

tematicheskogo obrazovaniya v shkole i vuze", Makhachkala, DSPU, 2019, pp. 33–36 (in Russian).

3. Gadzhieva Z. D., Kerimov K. G. *Teoriya veroyatnostej i matematicheskaya statistika. Chast' 1. Sluchajnye sobytiya. Uchebno-metodicheskoe posobie* [Probability theory and mathematical statistics Part 1. Random events. Training manual], Makhachkala, DSPU, 2017, 51 p. (in Russian)

4. Gadzhieva Z. D. *Metodika izucheniya elementov teorii veroyatnostej* [Methods of studying the elements of probability theory]. Materialy VI regional'noj nauchno-prakticheskoy konferencii "Informacionnye tekhnologii v obrazovanii i nauke" (DAGITO-2015). Makhachkala, DSPU, 2015, pp. 115–118 (in Russian).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Принадлежность к организации

Гаджиева Зулфия Джамалдиновна, кандидат физико-математических наук, доцент, кафедра высшей математики, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия, gadzhieva.zulfiyaa@mail.ru

Гаджимурадов Мадрид Абдуллаевич, кандидат физико-математических наук, профессор, заведующий кафедрой высшей математики, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия, matanaliz-dgpu@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHORS

Affiliations

Zulfiya D. Gadzhieva, Ph. D. (Physics and Mathematics), assistant professor, the chair of Higher Mathematics, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, zulfiyaa@mail.ru

Madrid A. Gadzhimuradov, Ph. D. (Physics and Mathematics), professor, the chair of Higher Mathematics, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, matanaliz-dgpu@mail.ru

Принята в печать 25.11.2021.

Received 25.11.2021.

Педагогические науки / Pedagogical Science
Оригинальная статья / Original Article
УДК 37.062.2
DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-4-64-69

Влияние исламской идентичности на профессиональное самосознание будущего педагога-музыканта (на примере Республики Дагестан)

©2021 Гаджиева З. Ш.

Дагестанский государственный педагогический университет,
Махачкала, Россия, dag_zarema@mail.ru

РЕЗЮМЕ. **Цели** исследования – выявление влияния религиозной (исламской) идентичности на профессиональное самосознание будущего педагога-музыканта в условиях Республики Дагестан, определение путей «перелома» в общественном сознании дагестанцев негативных представлений о роли и месте музыки в жизни человека. **Методы.** Анализ научной литературы по проблеме исследования, анализ публикаций в сети Интернет, метод опроса, наблюдение, тест Куна – Макпартланда «Кто я?». **Результаты.** Определена сущность понятия религиозная идентичность и ее влияние на общественное сознание в Республике Дагестан. Выявлены проблемные области становления профессионального самосознания педагога-музыканта в регионе. **Выводы.** Религиозная идентичность, рассматриваемая как компонент полифонической структуры профессионального самосознания будущего педагога-музыканта, имеет особое влияние на становление профессионального музыкального самосознания педагога-музыканта. В условиях Республики Дагестан, в силу широко распространившихся представлений дагестанцев о несовместимости музыкальной деятельности с религиозной (исламской) идентично-

стью, проблема личностного самоопределения и психологически комфортного профессионального развития будущих педагогов-музыкантов приобретает особую актуальность. Действенной формой предупреждения процессов стагнации музыкального образования и, как следствие, музыкальной культуры в Дагестане, является широкая музыкально-просветительская деятельность среди всех социальных слоев населения региона.

Ключевые слова: ислам, религиозная идентичность, исламская идентичность, этноконфессиональная идентичность, профессиональное самосознание, музыкальное образование, педагог-музыкант

Формат цитирования: Гаджиева З. Ш. Влияние исламской идентичности на профессиональное самосознание будущего педагога-музыканта (на примере Республики Дагестан) // Известия Дагестанского государственного педагогического университета. Психолого-педагогические науки. 2021. Т. 15. № 4. С. 64–69. DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-4-64-69

The Influence of Islamic Identity on the Professional Self-consciousness of a Future Teacher-Musician (on the example of the Republic of Dagestan)

©2021 Zarema Sh. Gadzhieva

Dagestan State Pedagogical University,
Makhachkala, Russia, dag_zarema@mail.ru

ABSTRACT. The **aim** is identification of the influence of religious (Islamic) identity on the professional self-consciousness of the future teacher-musician in the conditions of the Republic of Dagestan. **Results.** Identification of ways to "break" in the public consciousness of Dagestanis negative ideas about the role and place of music in human life. **Methods.** Analysis of scientific literature on the research problem, analysis of publications on the Internet, survey method, observation, Kuhn – McPartland test "Who am I?". **Results.** The essence of the concept of religious identity and its influence on public consciousness in the Republic of Dagestan is determined. The problematic areas of the formation of professional self-consciousness of a teacher-musician in the region are identified. **Conclusions.** Religious identity is an integral component of the polyphonic structure of the professional self-consciousness of the future teacher-musician. The ideas of Dagestanis that have developed in recent years about the incompatibility of musical activity with the ethno-confessional identity of a person leads to the stagnation of musical education in Dagestan, to the decline of the importance of the profession of a teacher-musician, to the discomfort of the inner psychological state of the future teacher-musician with himself and with the outside world. One of the ways to solve this problem is seen as a broad musical and educational activity among all social strata of the region's population.

Keywords: Islam, Islamic identity, ethno-confessional identity, professional self-awareness, musical education, teacher-musician

For citation: Gadzhieva Z. Sh. The Influence of Islamic Identity on the Professional Self-consciousness of a Future Teacher-Musician (on the example of the Republic of Dagestan). Dagestan State Pedagogical University. Journal. Psychological and Pedagogical Sciences, 2021, vol. 15, no. 4, pp. 64–69. DOI: 10.31161/1995-0675-2021-15-4-64-69 (in Russian)

Введение

Проблема религиозной идентичности актуализируется в пространстве современного музыкального образования в Республике Дагестан по ряду причин. В первую очередь это ренессанс религии Ислам на рубеже конца XX и начала XXI века, возрождение религиозного сознания,

а следовательно, и соответствующего ему поведения дагестанцев. В своем исследовании А. В. Малащенко отмечает: «Влияние ислама на формирование идентичности кавказцев в 1990-е гг. возросло. В наибольшей степени это характерно для чеченцев, ингушей, этносов Дагестана... В Дагестане число тех, кто считает себя ве-

рующим, в постсоветский период колебалось в пределах от 81 % до 95 %» [5, с. 62]. В этот период в Дагестане бурно развивается религиозное образование (мектебы, медресе, исламские институты и университеты), внесшее свой существенный вклад в формирование исламской идентичности дагестанцев [1; 8].

Целью нашего исследования стало определение влияния религиозной (исламской) идентичности на профессиональное самосознание будущего педагога-музыканта в условиях Республики Дагестан и поиск путей «перелома» в общественном сознании дагестанцев негативных представлений о роли и месте музыки в жизни человека.

Методами исследования послужили анализ научной литературы по проблеме исследования, анализ публикаций в сети Интернет, метод опроса, наблюдения, тест Куна – Макпартланда «Кто я?».

Результаты и обсуждение

Религиозная идентичность подразумевает «отождествление индивида с какой-либо религиозной доктриной, системой догм, воззрений, определенной конфессией, группой верующих» [12]. Согласно исследованиям дагестанских социологов, религиозная самоидентификация является одной из ключевых социальных категорий особенно в молодежной среде. [1; 10]. Так, согласно опубликованным данным результатов исследования мусульманской религиозной идентичности [6], более 60 % молодых людей в возрасте до 29 лет в вопросе «В какой степени для Вас важна Ваша религиозная принадлежность?» придерживаются позиции «Для меня очень важна моя религиозная принадлежность». Аналогичные результаты были получены нами в 2016 году при эмпирическом исследовании музыкального сознания представителей одного из регионов Республики Дагестан [3]. Респондентам было предложено ранжировать по личностной значимости следующие идентичности: 1) человек планеты Земля, 2) гражданин Российской Федерации, 3) кавказец, 4) дагестанец, 5) мусульманин (или иная религиозная принадлежность). Из общего количества у 76 % респондентов первую позицию заняла религиозная идентичность, 16 % определили ей вторую позицию, 8 % – третью.

От 70 до 80 % дагестанцев придают особую важность религиозному воспита-

нию, его значению в формировании «правильных» знаний об исламском вероучении, подчеркивают положительную роль в воспитании «настоящего мусульманина» [7]. Как отмечают М. М. Шахбанова, А. М. Шахбанов, «в целом дагестанским народам свойственно отождествление национальной и религиозной идентичностей и формирование этноконфессиональной идентичности» [11]. В связи с этим вполне закономерно возникает вопрос об определении места такого индикатора, как религия в иерархии индикаторов воспроизводства этнической идентичности [6]. Авторы делают вывод о востребованности в массовом сознании молодого поколения дагестанцев исламского типа самоидентификации. Самосознание строится внутри той общности, к которой принадлежит личность, и имеет неизменные звенья, выступающие внутренними факторами рефлексии ее отношения к самой себе и окружающему миру и развивающиеся в зависимости от ценностных ориентаций, обычаев, вероисповедания и т. д. того или иного этноса, поскольку «... люди стремятся демонстрировать принадлежность к корневым религиозным традициям своих социумов или этнических групп» [4, с. 112].

В нашей концепции феномен профессионального самосознания педагога-музыканта имеет полифоническую структуру, в которой присутствуют:

- универсальные общечеловеческие «опорные тоны» общей структуры самосознания;

- родовые «голоса» этнической традиции как в плане музыкально-интонационного фундамента личности, так и в плане основных этнорелигиозных ценностей, определяющих педагогические ориентиры и неосознаваемые установки;

- индивидуально-личностные особенности преобразования и встраивания в современное социокультурное пространство и профессиональное смысловое поле.

Осознание и принятие своей этноконфессиональной идентичности в социокультурных условиях Республики Дагестан не может не отражаться на выборе дагестанцами своей будущей профессии. Согласно исламской традиции, некоторые виды профессиональной деятельности считаются нежелательными, а в некоторых случаях – запретными. К одной из таких профессий, с точки зрения ортодок-

сального Ислама, относится профессия музыканта.

В настоящее время музыкальное образование в Дагестане испытывает на себе негативные тенденции в рамках стагнации, которые порождают тиражируемые и навязываемые радикально настроенными адептами мусульманского вероисповедания убеждения о пагубном влиянии музыки на внутренний, духовный мир человека. Так на веб-сайте «К Исламу: знания прежде слов и дел» в публикации «Решающее слово в споре относительно музыки и песен в Исламе» (2013 г.) со ссылками на мнение известных исламских учёных можно ознакомиться с подобного рода доводами, утверждающими недозволённость музыки: «Ибн ‘Аббас говорил: “Бубен запрещен, барабан запрещен, все струнные инструменты запрещены, и духовые инструменты запрещены”... Ибн Мас’уд говорил: “Пение порождает в сердце лицемерие”... Абу Тайиб ат-Табари сказал: “Что касается Абу Ханифы, то он порицал пение и считал, что слушать это является грехом!”... Имам аш-Шафи’и говорил: “Тот, кто принимает участие или связан с этим (пением и музыкой), тот, по сути, занимается ерундой, потому что время, потраченное на это, есть пустота и бессмысленность, а значит, такой человек подобен слабоумному, и мы отвергаем его свидетельство (на суде)”» и т. п. [9]. Помимо этого, в качестве доказательства догматических убеждений авторы приводят некоторые аяты сур Корана и хадисы, интерпретируя смысл их переводов в угоду собственным крайним представлениям. Обстоятельной критике подверг такое «свободное» толкование аятов Корана и «вытягивание» из них безосновательных заключений о запретности музыки имам-хатыб Московской Мемориальной мечети, председатель Совета улемов ДУМ РФ Шамиль Аляутдинов в публикации «Музыка в Исламе» [2].

Следует заметить, что приверженность к крайним точкам зрения в вопросах, касающихся религии, – характерная черта ментальности многих дагестанцев [6].

Юношеский возраст – период профессионального становления, обретения будущей профессии. К этому возрасту этноконфессиональная идентичность приобретает свою константность и эмоционально-оценочную осознанность. Успешная профессиональная самореализация невозможна в условиях противоречивой самоидентификации, в условиях нарушения

целостности Я. Противопоставление религии и музыки расшатывает целостность архитектоники структурных уровней внутреннего мира будущего педагога-музыканта. С целью выявления типа преобладающей идентичности будущих педагогов-музыкантов мы провели эмпирическое исследование на основе использования теста Куна – Макпартланда «Кто я?». Выборку составили 30 студентов 3 и 4 курсов очной и заочной формы обучения института культуры и искусства Дагестанского государственного педагогического университета. Были получены следующие результаты: отвечая на вопрос «Кто я?» свою национальную принадлежность указали 17 % респондентов, профессиональную (педагог, музыкант, певец, студент факультета музыки и др.) – 43 %, религиозную – 79 % респондентов.

Антагонизм исламской идентичности и профессиональной идентичности в структуре Я-концепции педагога-музыканта неизбежно ведет к внутриличностному конфликту. Естественное для юношеского возраста стремление идентифицироваться с доминантной, референтной, статусной, социально желательной группой сталкивается с вынужденным выбором этноконфессиональной или противопоставляемой ей профессиональной (музыкально-педагогической) идентичности. Профессиональное самосознание предполагает профессиональную рефлексия, взгляд на себя как субъекта педагогического процесса, способного добиться высоких результатов в выбранной профессии. В случае конфликтности структур Я-концепции самореализация личности в профессии, результативность дальнейшего роста и будущая успешность ставятся под сомнение.

Изменение сложившихся в общественном сознании дагестанцев представлений о музыке, «перелом» общественного мнения и направление его в нужное русло возможны путем организации широкой просветительской деятельности со всеми слоями населения, раскрывающей природу музыкального искусства, закономерности его влияния на физиологию и психику человека, демонстрации существующих в реальной практике примеров интонационного-звукового воплощения религиозных исламских обрядов и атрибутов, при этом вместе с обучающимися задаваться вопросами для размышления: Можно ли назвать напид музыкой?, Возможно ли записать нотами азан?, Правильно ли

называть харамной колыбельную песнь матери? и пр.

Одним из компромиссных способов формирования и сохранения целостности этноконфессионального самосознания на уровне социальной общности региона может стать наметившееся возрождение старинных обычаев и обрядов дагестанских народов, фольклоризация современной музыкальной культуры и образования. Осознание, понимание естества музыкальности в природе человека вне зависимости от этноконфессиональной принадлежности, а также процесса интонирования как смыслообразующей, смыслоотражающей первоосновы различных воплощений духовного мира – от религиозных речитаций до произведений современного музыкального искусства – позволит предостеречь дагестанский социум от наметившегося расслоения его по религиозно-культурному признаку и вымывания из его актуальных векторов развития ценностей многообразной музыкальной культуры.

Исследование особенностей влияния религиозной идентичности на становление самосознания будущего педагога-музыканта может существенно обогатить психологию и педагогику профессионального развития, сформировать объяснительную модель самоактуализации в музыкально-педагогической деятельности,

позволит наметить пути построения типологии индивидуальной согласованности профессиональной и этноконфессиональной идентичности, а также системы подготовки будущего педагога-музыканта, способствующей становлению его целостной Я-концепции.

Выводы

Религиозная идентичность рассматривается как неотъемлемый компонент полифонической структуры профессионального самосознания педагога-музыканта Республики Дагестан. Сложившиеся в последние годы представления дагестанцев о несовместимости музыкальной деятельности с этноконфессиональной идентичностью личности ведёт к стагнации музыкального образования в регионе, к упадку значимости профессии педагога-музыканта, к дискомфорту внутреннего психологического состояния будущего педагога-музыканта, конфликту с собой и с внешним миром. Одним из путей решения обозначенной проблемы видится широкая музыкально-просветительская деятельность среди всех социальных слоев населения региона, поддержка и сохранение бытования аутентичной этномusical обрядности, фольклоризация современной музыкальной культуры и образования.

Литература

1. Айнутдинова К. Проблематика развития мусульманского образования в России и в Средней Азии // Минбар. Исламские исследования. 2009. № 2 (4). С. 5–14.
2. Аляутдинов Ш. Р. Музыка в Исламе. URL: <https://umma.ru/muzyka-v-islame/> (дата обращения 18.10.2021).
3. Гаджиева З. Ш., Гаджиева А. О. Опыт исследования музыкального сознания представителей Хунзахского района Республики Дагестан: психологические и педагогические аспекты // Вестник кафедры ЮНЕСКО. 2016. № 1. С. 66–71.
4. Каргина И. Г. Ключевые тренды в изучении современных проявлений религиозности // Социологические исследования. 2013. № 6. С. 108–115.
5. Малашенко А. В. Исламские ориентиры Северного Кавказа. М.: Гендальф, 2001. 180 с.
6. Омаров А. О., Магомедэминов Н. С., Раджабов Р. Г. Мусульманская религиозная идентичность и культовое поведение дагестанской молодежи. URL: https://online-science.ru/products/social_science/gid6127/pg0/ (дата обращения 18.10.2021).
7. Рамазанов Р. О. Примечетская школа в современном дагестанском обществе: по материалам социологического исследования. URL: https://elibrary.ru/download/elibrary_44890153_50289285.pdf (дата обращения 18.10.2021).
8. Рамазанов Р. О. Причины радикализации мусульман Северного Кавказа (на материалах Республики Дагестан) // Acta Historica: труды по истории, археологии, этнографии и обществознанию. 2018. Т. 1. № 2. С. 154–159.
9. Решающее слово в споре относительно музыки и песен в Исламе. URL: <https://toislam.ws/books-fikh/175-muzika> (дата обращения 18.10.2021).
10. Шахбанова М. М. Этническая, религиозная и государственно-гражданская идентичности дагестанских народов в условиях трансформации российского общества. Махачкала: АЛЕФ, 2016. 358 с.
11. Шахбанова М. М., Шахбанов А. М. Основные направления политики государства в урегулировании межэтнических и межнациональных конфликтов // Современное состояние и пути развития юга России. Материалы Всероссийской научно-практической конфе-

ренции «Системные исследования современного состояния и пути развития Юга России (природа, общество, человек)». Ростов/н/Д: Изд-во ЮНЦ РАН, 2007. С. 265–267.

References

1. Aynutdinova K. *Problematika razvitiya musul'manskogo obrazovaniya v Rossii i v Srednej Azii* [Problematics of the development of Muslim education in Russia and in Central Asia]. *Minbar. Islamic studies*, 2009, no. 2(4), pp. 5–14 (in Russian).

2. Alyautdinov Sh. R. *Muzyka v Islame* [Music in Islam]. Available at: <https://umma.ru/muzyka-v-islame/> (accessed 18 October 2021).

3. Gadzhieva Z. Sh., Gadzhieva A. O. *Opyt issledovaniya muzykal'nogo soznaniya predstavitelej Hunzahskogo rajona Respubliki Dagestan: psihologicheskie i pedagogicheskie aspekty* [The experience of studying the musical consciousness of representatives of the Khunzakh district of the Republic of Dagestan: psychological and pedagogical aspects]. *Bulletin of UNESCO Chair*, 2016, no. 1, pp. 66–71 (in Russian).

4. Kargina I. G. *Klyuchevye trendy v izuchenii sovremennykh proyavlenij religioznosti* [Key trends in the study of modern manifestations of religiosity]. *Socis*, 2013, no. 6, pp. 108–115 (in Russian).

5. Malashenko A. V. *Islamskie orientiry Severnogo Kavkaza* [Islamic landmarks of the North Caucasus]. Moscow, Gendal'f, 2001, 180 p. (in Russian)

6. Omarov A. O., Magomedeminov N. S., Rajabov R. G. *Musul'manskaya religioznaya identichnost' i kul'tovoe povedenie dagestanskoy molodezhi* [Muslim religious identity and cult behavior of Dagestan youth]. Available at: https://online-science.ru/m/products/social_sciense/gid6127/pg0/ (accessed 18 October 2021).

7. Ramazanov R. O. *Primechetskaya shkola v sovremennoy dagestanskoy obshchestve: po materialam sociologicheskogo issledovaniya* [The Tibetan school in modern Dagestan society: based on the materials of a sociological study]. Available at: <https://elibrary.ru/download/> eli-

12. Юрасов И. А., Павлова О. А. Дискурсивное исследование религиозной идентичности. URL: <https://doi.org/10.24158/tipor>. 2018.7.3 (дата обращения 18.10.2021).

brary_44890153_50289285.pdf (accessed 18 October 2021).

8. Ramazanov R. O. *Prichiny radikalizatsii musul'man Severnogo Kavkaza (na materialah Respubliki Dagestan)* [The reasons for the radicalization of Muslims in the North Caucasus (based on the materials of the Republic of Dagestan)]. *Acta Historica: works on history, archeology, ethnography and social studies*, 2018, vol. 1, no. 2, pp. 154–159 (in Russian).

9. Reshayushchee slovo v spore otnositel'no muzyki i pesen v Islame [The decisive word in the dispute regarding music and songs in Islam]. Available at: <https://toislam.ws/books-fikh/175-muzika> (accessed 18 October 2021).

10. Shakhbanova M. M. *Etnicheskaya, religioznaya i gosudarstvenno-grazhdanskaya identichnosti dagestanskih narodov v usloviyakh transformatsii rossijskogo obshchestva* [Ethnic, religious and state-civil identities of Dagestani peoples in the conditions of transformation of Russian society]. Makhachkala: ALEF, 2016. 358 p. (in Russian)

11. Shakhbanova M. M., Shakhbanov A. M. *Osnovnye napravleniya politiki gosudarstva v uregulirovanii mezhetnicheskikh i mezhnatsional'nykh konfliktov* [The main directions of state policy in the settlement of interethnic and interethnic conflicts]. *Sovremennoe sostoyanie i puti razvitiya Yuga Rossii. Materialy Vserossiyskoj nauchno-prakticheskoy konferentsii 'Sistemnye issledovaniya sovremennogo sostoyaniya i puti razvitiya Yuga Rossii (priroda, obshchestvo, chelovek)'*. Rostov-na-Donu, YUzhnyj nauchnyj centr Rossijskoj akademii nauk, 2007. pp. 265–267 (in Russian).

12. Yurasov I. A., Pavlova O. A. *Diskursivnoe issledovanie religioznoj identichnosti* [Discursive research of religious identity]. Available at: <https://doi.org/10.24158/tipor>. 2018.7.3 (accessed 18 October 2021).

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ

Принадлежность к организации

Гаджиева Зарема Шахмановна, кандидат педагогических наук, доцент, заведующая кафедрой музыковедения, хорового дирижирования и методики музыкального образования, Институт культуры и искусства, Дагестанский государственный педагогический университет, Махачкала, Россия, dag_zarema@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Affiliation

Zarema Sh. Gadzhieva, Ph. D. (Pedagogy), assistant professor, the head of the chair of Musicology, Choral Conducting and Methods of Music Education, Institute of Culture and Art, Dagestan State Pedagogical University, Makhachkala, Russia, dag_zarema@mail.ru

Принята в печать 25.11.2021.

Received 25.11.2021.